

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 May 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2841/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Луисом Инасиу Лулой да Силва (представлен адвокатами Валеской Тейшейра, Занином Мартинсом, Кристиано Занином Мартинсом и Джеффри Робертсоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бразилия
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с пунктами 2)–5) правила 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство; лишение свободы без вынесения окончательного судебного решения; и запрет на выдвижение своей кандидатуры на выборах
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; соблюдение временных мер

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** Индивидуальное мнение члена Комитета Данкана Лаки Мухумузы (согласное) и совместное мнение членов Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша и Кобойи Чамджи Кпатчи (несогласное) прилагаются к последней части настоящих Соображений (CCPR/C/134/D/2841/2016 (Заключительные материалы), приложения I–II).

<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и задержание; компетентный, независимый и беспристрастный суд; презумпция невиновности; конфиденциальность; незаконные посягательства на честь или репутацию; голосование и выборы
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 14 (пункты 1–2), 17 и 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автор сообщения является Луис Инасиу Лула да Силва, гражданин Бразилии, родившийся 27 октября 1945 года. Он являлся президентом Бразилии с 2003 по 2010 год. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статьях 9 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 2), 17 и 25 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 25 октября 2016 года в соответствии с пунктом 5 правила 92¹ правил процедуры Комитета Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой представить замечания, касающиеся только вопроса о приемлемости.

1.3 22 мая 2018 года Комитет отклонил просьбу автора о принятии временных мер на том основании, что представленная автором информация не позволила Комитету на тот момент сделать вывод о том, что представленные ему факты поставят автора под угрозу причинения ему непоправимого вреда или что они могут не позволить Комитету сформулировать эффективные Соображения или лишить их эффективности. Комитет напомнил, однако, что принятие государством-участником каких-либо шагов, которые могут не позволить или осложнить рассмотрение Комитетом сообщения, содержащего утверждения о нарушении Пакта, или сделать сформулированные Соображения ничтожными и бесполезными, несовместимо с обязательствами по Факультативному протоколу. Комитет также постановил отменить свое решение от 24 октября 2016 года и рассматривать сообщение одновременно на предмет приемлемости и по существу.

1.4 17 августа 2018 года Комитет, приняв к сведению представление автора от 27 июля 2018 года, пришел к выводу, что представленные ему факты указывают на возможное причинение непоправимого вреда правам автора, предусмотренным в статье 25 Пакта. В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы автор мог пользоваться своими политическими правами и реализовывать их, находясь в тюрьме, в качестве кандидата на президентских выборах в 2018 году, включая надлежащий доступ к средствам массовой информации и членам своей политической партии, и чтобы государство-участник не препятствовало автору выдвигать свою кандидатуру на выборах до тех пор, пока рассмотрение ожидающих своей очереди ходатайств о пересмотре вынесенного ему обвинительного приговора не будет завершено в ходе справедливого судебного разбирательства и приговор не вступит в законную силу. 10 сентября 2018 года Комитет повторил свой запрос, адресованный государству-участнику 17 августа 2018 года, напомнив об обязательствах государства-участника по Факультативному протоколу.

¹ Правило 97.

Факты в изложении автора²*Контекст*

2.1 В марте 2014 года в федеральной юрисдикции штата Парана, Бразилия, было начато уголовное расследование (позднее получившее название «Операция «Автомойка»»). Судья тринадцатого федерального уголовного суда Куритибы Сержиу Мору исполнял обязанности судьи в ходе расследования. В ходе операции «Автомойка» были обнаружены доказательства коррупции с участием государственной национальной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей компании «Петробрас», пяти крупных строительных компаний и различных партий политического спектра, в частности, в связи с тайным финансированием предвыборных кампаний. Автор отрицает, что знал о таких преступлениях или одобрял их, или что он получал какие-либо деньги или услуги за действия или решения, которые он принимал во время своего президентства или в любое другое время.

2.2 В отношении автора также проводилось расследование, в частности, по двум делам, связанным с операцией «Автомойка», оба из которых находились в юрисдикции Тринадцатого федерального уголовного суда Куритибы: делу, связанному со строительными компаниями, которые якобы помогли автору купить квартиру в курортной зоне, и делу, связанному с предполагаемой поставкой мебели для его недвижимости в Атибайе, штат Сан-Паулу.

Судебное разбирательство в отношении автора

2.3 19 февраля 2016 года судья Мору удовлетворил просьбу Федеральной прокуратуры о прослушивании телефонов автора, а также членов семьи автора и его адвоката. 26 февраля 2016 года судья Мору специально санкционировал прослушивание центрального отделения юридической фирмы адвоката автора, объектами которого стали 25 юристов и 300 клиентов.

2.4 2 марта 2016 года судья Мору выдал судебный ордер для вызова автора на допрос. В 6 часов утра 4 марта 2016 года полицейские вошли в дом автора и потребовали, чтобы он проследовал с ними в официальный комплекс аэропорта Конгоньяс, где его удерживали в течение шести часов. Автор отмечает, что новость о том, что судья выдал ордер на допрос, просочилась в СМИ от «аппарата обвинения (т. е. судьи, федерального прокурора и федеральной полиции)». В это время были сделаны фотографии автора, на которых кажется, что он задержан. Аэропорт стал ареной манифестаций его сторонников и противников.

2.5 16 марта 2016 года в 11 ч 12 мин судья Мору направил в Федеральную прокуратуру срочное распоряжение о том, что прослушивание телефона автора должно быть немедленно прекращено. Автор поясняет, что незаконная прослушка, тем не менее, продолжалась и велась тогда, когда в 13 ч 32 мин у него состоялся телефонный разговор с тогдашним президентом Бразилии Дилмой Руссефф, в ходе которого обсуждались вопросы его назначения на должность руководителя ее аппарата. Автор добавляет, что, несмотря на незаконность прослушивания, судья Мору сообщил средствам массовой информации о содержании этого телефонного разговора, а также других телефонных разговоров между автором, его женой, его адвокатами и другими членами его семьи. 17 марта 2016 года судья Мору вынес решение, подтверждающее законность как прослушивания телефонных разговоров, так и придания огласке содержания разговора между автором и президентом.

2.6 22 марта 2016 года Теори Альбино Заваски, судья Верховного федерального суда, в контексте жалобы, поданной президентом, вынес предварительный судебный запрет, приостанавливающий действие решения судьи Мору, разрешившего придание

² Следующий раздел был составлен на основе материалов и запросов автора, полученных Комитетом 28 июля 2016 года, 17 ноября 2016 года, 25 мая 2017 года, 5 октября 2017 года, 29 января 2018 года, 16 марта 2018 года, 6 апреля 2018 года, 27 июля 2018 года, 4 сентября 2018 года и 25 октября 2018 года.

огласке разговоров между президентом и автором. 13 июня 2016 года судья Заваски отменил решение судьи Мору от 17 марта, подтвердив, в частности, что последний не обладал юрисдикцией для снятия конфиденциальности с разговора с президентом, и объявил его содержание не имеющим значения для целей расследования. 11 июля 2016 года автор подал ходатайство в связи с предвзятостью (exceção de suspeição) судьи Мору с требованием, чтобы тот взял самоотвод, которое было отклонено самим бывшим судьей 22 июля³.

2.7 4 марта 2016 года Ассоциация федеральных судей Бразилии, членом которой является судья Мору, выпустила заявление, в котором говорится, что он, а также сотрудники прокуратуры и полиции «действовали в строгих правовых и конституционных рамках» и будут «продолжать действовать в соответствии с законом и Конституцией». В тот же день Национальная ассоциация федеральных прокуроров выпустила пресс-релиз, в котором отметила, что ордер на проведение допроса автора был выдан абсолютно законно. 29 июля 2016 года Ассоциация федеральных судей выпустила пресс-релиз с осуждением петиции автора в Комитет, заявив, что в ней содержатся «необоснованные жалобы», а 13 декабря 2016 года президент Ассоциации выступил в СМИ, назвав судью Мору как «пример для Бразилии». 15 декабря 2016 года Национальная ассоциация федеральных прокуроров выпустила пресс-релиз с нападка на автора за то, что он подал в суд на Дельтана Далланьола, ведущего прокурора операции «Автомойка», за клевету.

2.8 14 сентября 2016 года прокуроры, проводившие расследование в связи с операцией «Автомойка», в течение 90 минут выступали по телевидению, приводя доводы в пользу виновности автора «вне разумных сомнений»⁴. После этого события автор подал в суд на прокурора Далланьола за клевету.

2.9 22 сентября 2016 года Специальная палата Федерального регионального суда Четвертого региона отклонила ходатайство о возбуждении дисциплинарного дела в отношении судьи Мору, поданное другими лицами, которым были предъявлены обвинения в ходе операции «Автомойка». По мнению суда, учитывая беспрецедентный характер операции «Автомойка», она создала «беспрецедентные проблемы» и потребовала «беспрецедентных решений»; «нельзя осуждать [судью Мору] за принятие превентивных мер против препятствования правосудию»⁵.

2.10 9 марта 2017 года Федеральный региональный суд отклонил уголовную жалобу, поданную автором и его семьей против судьи Мору, на том основании, что вопрос об административных санкциях в отношении судьи уже был решен 22 сентября 2016 года. Апелляции автора в Высший суд правосудия и Верховный федеральный суд были отклонены.

2.11 12 июля 2017 года судья Мору признал автора сообщения виновным в коррупции и отмыывании денег и приговорил его к девяти годам лишения свободы. К ноябрю 2017 года ходатайства, автора, обвинившего судью Мору в предвзятости,

³ Автор подал в общей сложности четыре таких ходатайства, и все они были отклонены самим судьей Мору.

⁴ Автор приводит расшифровку телепередачи, в которой есть такие фразы: «Эти свидетельства показывают, что Лула был большим генералом, командовавшим преступной практикой с полномочиями определять, как она работает, и, если бы он захотел, то мог приказать ее прекратить»; «Итак, кто имел право распределять и фактически распределял должности за деньги? Лула. Только директивные полномочия Лулы сделали возможной стратегию коррумпированной управляемости. Лула находился на вершине пирамиды власти, назначая высокопоставленных чиновников в федеральную государственную администрацию. Кроме того, в период, когда преступная схема была выстроена в ущерб компании «Петробрас», Лула занимал высокие посты в федеральной государственной администрации»; «Без директивных полномочий Лулы эта схема была бы невозможна»; «Невозможно представить, что такой лидер партии, как Лула, не участвовал в [коррупционных схемах] и, более того, что он не руководил этими схемами, которые демонстрируют уникальный способ постоянного получения государственных ресурсов в интересах Рабочей партии»; «Еще раз, это делает Лулу общим и необходимым звеном преступной схемы».

⁵ Federal Regional Court of the Fourth Region, case No. 0003021-32.2016.4.04.8000/RS, decision of 22 September 2016.

были отклонены в апелляции Федеральным региональным судом, были также отклонены Высшим судом правосудия⁶. Верховный федеральный суд отклонил апелляции по двум из этих ходатайств в декабре 2017 года⁷. 24 января 2018 года по итогам рассмотрения апелляции Федеральный региональный суд оставил вынесенный автору обвинительный приговор в силе и увеличил срок тюремного заключения до 12 лет и одного месяца. Автор обжаловал это решение по существу. 2 февраля 2018 года автор подал в Верховный федеральный суд ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, утверждая, что в соответствии с Конституцией осужденный не должен отбывать тюремное заключение до тех пор, пока судебное решение не вступит в законную силу.

2.12 5 апреля 2018 года Верховный федеральный суд отклонил ходатайство автора о применении процедуры хабеас корпус и указал, что нет никаких препятствий для его лишения свободы, несмотря на то, что его апелляция все еще находится на рассмотрении⁸. В течение нескольких часов после объявления решения судья Мору выдал ордер на арест, согласно которому автор должен быть взят под стражу для отбывания наказания. 7 апреля 2018 года автор был доставлен в тюрьму в Пиньяисе, Куритиба.

2.13 23 апреля 2018 года автор подал специальную апелляцию в Высший суд правосудия и чрезвычайную апелляцию в Верховный федеральный суд, оспаривая в обоих случаях постановление о его задержании. По словам автора, хотя Федеральный региональный суд мог бы предоставить разрешение на подачу апелляции в течение нескольких дней, он сделал это только 22 июня 2018 года и только в Высший суд правосудия. Автор просил провести срочное слушание в этом суде, но его просьба была рассмотрена только после того, как 26 июня 2018 года суд ушел на каникулы.

2.14 6 июля 2018 года ходатайство автора о применении процедуры хабеас корпус поступило к судье по апелляционным делам Федерального регионального суда Рожериу Фаврету, которому было поручено рассматривать все подобные дела во время судебных каникул. В 9 ч 05 мин 8 июля 2018 года судья Фаврету удовлетворил ходатайство автора о применении процедуры хабеас корпус и распорядился о его временном освобождении. В своем решении судья Фаврету отметил следующее: а) выдвижение автором своей кандидатуры на пост президента стало новым фактом, имеющим отношение к вопросу о том, должен ли он находиться в заключении до того, как его апелляция будет рассмотрена судом; б) решение Верховного федерального суда допускало возможность лишения автора свободы, но не предписывало этого; и с) судья Мору никак не обосновал решение о заключении автора под стражу. Распоряжение об освобождении не было выполнено соответствующими органами, и автор немедленно довел этот факт до сведения судьи Фаврету. Вскоре выяснилось, что судья Мору, который находился в отпуске, по телефону отдал распоряжение не освобождать автора. В 12 ч 44 мин судья Фаврету повторно издал распоряжение об освобождении и потребовал его немедленного исполнения. В 14 ч 13 мин Жуан Педру Гебран Нету, один из трех судей, отклонивших апелляцию автора, постановил отменить решение судьи Фаврету. В 16 ч 12 мин судья Фаврету постановил, что судья Гебран Нету не обладает необходимой юрисдикцией, учитывая, что судья Фаврету был наделен всеми полномочиями на время каникул. В 17 ч 53 мин Федеральная прокуратура подала апелляцию Карлосу Эдуарду Томпсону Флоресу, председателю Федерального регионального суда, который в 19 ч 30 мин постановил, что судья

⁶ Федеральный региональный суд отклонил первые три ходатайства 26 октября 2016 года, а четвертое — 8 марта 2017 года. Высший суд правосудия отклонил апелляции на решения отклонить жалобы на предвзятость 22 сентября 2017 года, 2 октября 2017 года, 19 октября 2017 года и 6 ноября 2017 года.

⁷ К июню 2018 года рассмотрение двух других ходатайств было отклонено Верховным федеральным судом.

⁸ В особом мнении по данному постановлению было отмечено, что, согласно Конституции, подсудимый может быть заключен в тюрьму только после того, как судебное решение вступило в законную силу.

Гебран Нету обладает необходимой компетенцией и отменил решение об освобождении автора.

2.15 23 августа 2018 года автор обратился в Высший трибунал по избирательным делам с просьбой обеспечить, чтобы государственные СМИ предоставляли автору, лидировавшему в опросах среди потенциальных кандидатов, равное время при освещении избирательной кампании в соответствии с применимым избирательным законодательством. Однако 24 августа 2018 года Суд отклонил эту просьбу. Автор подал апелляцию в тот же суд 27 августа 2018 года, и суд отклонил ее на следующий день.

2.16 1 сентября 2018 года, игнорируя просьбу Комитета о принятии временных мер, Высший трибунал по избирательным делам отклонил кандидатуру автора на пост президента, запретил ему проводить агитацию по радио, телевидению и в Интернете и обязал партию назначить альтернативного кандидата в течение 10 дней. После этого решения автора нельзя было даже упоминать в опросах избирателей⁹. 11 сентября 2018 года Рабочая партия была вынуждена снять кандидатуру автора и выдвинуть альтернативного кандидата.

2.17 28 сентября 2018 года судья Верховного федерального суда Энрике Рикарду Левандовски разрешил обозревателю одной из газет взять интервью у автора в тюрьме после того, как газета подала жалобу на цензуру. В тот же день Луис Фукс, в то время исполнявший обязанности председателя Верховного федерального суда, удовлетворил поступившее от политической партии ходатайство и приостановил исполнение решения судьи Левандовски, запретил интервью и постановил, что если оно уже было взято, то до публикации оно должно пройти цензуру. 1 октября 2018 года судья Левандовски вынес еще одно решение о разрешении интервью на том основании, что политическая партия, подавшая ходатайство, не обладает процессуальной легитимностью и что его решение является не судебным постановлением, исполнение которого можно приостановить, а решением по существу дела. В тот же день Хосе Антониу Диас Тоффоли, председатель того же суда, приостановил вступление в силу второго решения судьи Левандовски, указав, что решение, вынесенное председателем суда Фуксом, должно выполняться до последующего обсуждения на пленарном заседании Верховного федерального суда.

Жалоба

Судебный ордер от 2 марта 2016 года

3.1 Автор утверждает, что в статье 260 Уголовно-процессуального кодекса Бразилии указано предварительное условие для выдачи судебного ордера, а именно: если обвиняемый отказывается давать показания на допросе, компетентный орган может распорядиться о том, чтобы обвиняемого принудительно доставили в следственный орган. Он заявляет, что, как подтверждается правовыми прецедентами, эта принудительная процедура, которая лишает подозреваемого свободы, может быть назначена судьей только в том случае, если обвиняемый прямо отказался давать показания. Он добавляет, что судья должен сначала вызвать потенциального обвиняемого в суд, и только в случае его неявки или отказа явиться он может быть выдан судебный ордер.

3.2 Однако в данном деле судья Мору выдал судебный ордер 2 марта 2016 года для исполнения 4 марта, ни разу не вызвав автора в суд, утверждая, что судебный ордер был необходим для обеспечения безопасности автора. Автор утверждает, что юридическая предпосылка для выдачи ордера так и не была выполнена, и поэтому вопрос о правопорядке возникнуть не мог. Хотя срок, в течение которого он был принудительно задержан, составил всего шесть часов, это событие и спровоцированная им демонстрация имели огромный символический эффект, в частности, поскольку был послан сигнал о том, что он скрывается от правосудия.

⁹ Автор подал в Верховный федеральный суд два ходатайства о приостановлении исполнения этого решения до рассмотрения его чрезвычайной апелляции, но оба они были отклонены.

Автор поясняет, что в результате этого был нарушен пункт 1 статьи 9 Пакта, поскольку принудительная доставка на допрос также представляет собой лишение свободы. Автор добавляет, что, по мнению Комитета, восьмичасовое задержание является несоразмерным и, следовательно, произвольным¹⁰.

Придание огласке различных телефонных перехватов

3.3 Автор поясняет, что передача судьей Мору различных расшифровок и аудиозаписей телефонных разговоров в СМИ была осуществлена в нарушение статей 8 и 10 Закона № 9,296/96, регулирующего прослушивание. Он утверждает, что придание огласке этих материалов никоим образом не отвечает общественным интересам и было сделано по злему умыслу с целью публичного унижения и запугивания автора в нарушение его прав, предусмотренных статьей 17 Пакта. Он добавляет, что государство-участник недавно было осуждено Межамериканским судом по правам человека за разрешение раскрывать секретные записи личного характера¹¹. Автор утверждает, что судья Мору в свете как внутреннего законодательства, так и данной судебной практики должен был сохранить такие перехваты в тайне, по крайней мере, до вынесения решения об их значимости и приемлемости для целей судебного разбирательства.

3.4 Автор добавляет, что придание огласке его разговора с президентом было еще более явно незаконным, учитывая, что этот разговор был перехвачен после того, как судья Мору сам попросил прекратить прослушивание телефонных разговоров. Таким образом, судья Мору решил не только сохранить перехваченный разговор, но и сообщить о его содержании в СМИ в нарушение собственного распоряжения. В обоснование этого шага он заявил, что действовал в интересах общества, однако о назначении автора на должность руководителя аппарата канцелярия президента сообщила общественности утром 16 марта 2016 года, т. е. до перехвата разговора и его придания огласке. Автор утверждает, что придание информации огласке было направлено на то, чтобы вызвать политический резонанс в обществе и оказать сильное давление с целью отменить назначение автора, создавая впечатление, что автор стремился избежать задержания по причине своей виновности.

3.5 Автор утверждает, что, хотя Верховный федеральный суд отменил решение судьи Мору о законности прослушки, против него не было предпринято никаких действий. Несмотря на несколько жалоб от граждан, Национальный судебный совет не предпринял никаких действий, так же как не предприняли их и другие органы преследования, которые должны были действовать в силу возложенных на них обязанностей, зная, что судья Мору совершил уголовно-наказуемое деяние¹².

Прослушивание телефонов адвокатов автора и придание огласке информации о перехваченных разговорах

3.6 Автор утверждает, что прослушивание телефонов его адвокатов и последующее выборочное придание огласке некоторых перехваченных разговоров, в ходе которых адвокаты оказывали консультации по различным аспектам проблем, возникших с судьей Мору, также нарушили его права, предусмотренные в статье 17 Пакта. По словам судьи Мору, прослушивание телефонных разговоров проводилось потому, что имелись доказательства причастности одного из адвокатов автора к покупке собственности для автора в Атибайе. Таким образом, Роберту Тейшейра, адвокат, о котором идет речь, был подследственным, а не адвокатом. Автор утверждает, что это ложное различие, учитывая, что г-н Тейшейра все время оставался его адвокатом и что не может быть никаких подозрений в связи с его участием в качестве адвоката в

¹⁰ *Спакмо против Норвегии (CCPR/C/67/D/631/1995)*, п. 6.3

¹¹ Inter-American Court of Human Rights, *Escher v. Brazil*, judgment of 6 July 2009.

¹² Автор утверждал, что Верховный федеральный суд должен был направить копию дела в Федеральную прокуратуру в соответствии со статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что когда судьи или суды из известных им записей и документов делают вывод о совершении уголовно-наказуемого деяния, они должны направить в Федеральную прокуратуру копии и документы, необходимые для предъявления обвинения.

покупке недвижимости, если только сама сделка не была мошеннической или незаконной. Автор добавляет, что таких доказательств не существовало и они не были получены из расшифровок перехваченных телефонных разговоров. Автор утверждает, что это было явным нарушением адвокатской тайны, которая, как было признано Комитетом, призвана защищать клиента¹³.

Отсутствие беспристрастного суда

3.7 Автор утверждает, что, принимая решение по ходатайству с обвинением в предвзятости, судья Мору опирался на стандартную процедуру, которая позволяет судье, выносящему решение на стадии следствия, выполнять функции судьи в ходе судебного процесса. Автор объясняет, что в Уголовно-процессуальном кодексе Бразилии не проводится реального различия между стадиями расследования и судебного разбирательства. Судья суда первой инстанции принимает решения по ходатайствам обвинения о применении чрезвычайных мер¹⁴, утверждает уголовные обвинения, выдвинутых стороной обвинения, и рассматривает дела без присяжных¹⁵ и других судей. Автор утверждает, что, хотя сама процедура не нарушает статью 14 Пакта, по мнению Комитета, участие судей в предварительном разбирательстве, в ходе которого они составляют мнение об ответчике, несовместимо с требованием беспристрастности¹⁶. Он добавляет, что Комитет также утверждает, что судьи должны не только быть беспристрастными, но и восприниматься как беспристрастные¹⁷. Автор считает важным, что общественность ожидала, что судья Мору арестует и осудит автора, что он в итоге и сделал.

3.8 Автор объясняет, что о пристрастности судьи Мору свидетельствуют, среди прочего: а) преднамеренная выдача незаконного судебного ордера на задержание автора без необходимости и публично; б) прослушивание его телефонов и телефонов членов его семьи и незаконная и злонамеренная передача в СМИ расшифровок разговоров, в частности, телефонных разговоров с президентом; и с) перехват и передача средствам массовой информации записей и расшифровок конфиденциальных разговоров с адвокатом и обвинение адвоката автора в преступном поведении. Он добавляет, что судья Мору неоднократно принимал приглашения посетить и выступить на мероприятиях, проводимых политически враждебными по отношению к автору группами, которые публично призывали к его аресту и осуждению¹⁸, а также присутствовал в качестве почетного гостя на презентации книги об операции «Автомойка», которая восхваляет судью Мору и порочит автора, объявляя его виновным в коррупции. Автор подчеркивает, что действия судьи Мору следует рассматривать в контексте широко разрекламированной им теории действующего на опережение «судьи-борца», которую он продвигал в своих публичных лекциях и публикациях¹⁹. Автор утверждает, что, поскольку судья Мору использовал свое должностное положение для выдвижения аргументов, в которых он предрешал вину автора, он лишил себя возможности выступать беспристрастным судьей в рассмотрении дела автора.

¹³ *Ван Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), п. 5.7.

¹⁴ Например, ордера на обыск и арест, судебные постановления о вызове на допрос и о прослушивании телефонных разговоров.

¹⁵ За исключением умышленных преступлений против жизни.

¹⁶ *Ларраньяга против Филиппин* (CCPR/C/87/D/1421/2005), п. 7.9. См. также European Court of Human Rights, *Hauschildt v. Denmark* (application No. 10486/83) judgment of 24 May 1989.

¹⁷ *Лагунас Кастедо против Испании* (CCPR/C/94/D/1122/2002), п. 9.7.

¹⁸ Среди прочих, Бразильская социал-демократическая партия «Эдитора абрил» (газета, которая неоднократно называла автора коррупционером и требовала его ареста и осуждения) и журнал «Веже» (который опубликовал на своей обложке подделанную фотографию автора в форме осужденного заключенного).

¹⁹ Автор цитирует публикацию судьи Мору “Considerações sobre a Operação Mani Pulite”, *Revista do CEJ, Brasília*, No. 26, July/September 2004, in which he uses the term *juizes de ataque* (attack judges), в которой он использует термин *juizes de ataque*.

Риск бессрочного предварительного заключения

3.9 При подаче своего первоначального сообщения и до того, как он был заключен в тюрьму после подтверждения обвинительного приговора Федеральным региональным судом, автор утверждал, что ему грозит бессрочное предварительное заключение в нарушение статьи 9 Пакта. Автор объясняет, что ему был официально присвоен статус подозреваемого в ходе ряда расследований и что против него начато производство, которое, по всей вероятности, приведет к его предварительному задержанию и бессрочному заключению под стражу без каких-либо эффективных средств правовой защиты. Он поясняет, что, согласно статье 312 Уголовно-процессуального кодекса, предварительное заключение может быть назначено для поддержания общественного или экономического порядка, для удобства проведения уголовного расследования или для обеспечения исполнения уголовного закона, когда имеются доказательства совершения преступления и убедительная информация о том, кто их совершил. По мнению автора, «поддержание общественного порядка» — исключение, в соответствии с которым было задержано большинство подозреваемых в ходе операции «Автомойка», является расплывчатым и должно применяться лишь в чрезвычайных ситуациях. Аналогичным образом, под «удобством» уголовного расследования следует понимать ситуацию, когда задержанный может в случае освобождения помешать расследованию, скрывшись или оказав давление на свидетелей, или когда, исходя из его судимости или недавних намерений, он может совершить новые серьезные преступления. Автор утверждает, что статья 312 Кодекса не соответствует статье 9 Пакта, поскольку в ней отсутствуют строгие критерии, регулирующие содержание под стражей в целях получения свидетельских показаний, что является исключительной мерой²⁰, которая должна быть тщательно и детально регламентирована²¹. Он добавляет, что Комитет осуждает государства, которые задерживают обвиняемых, чтобы заставить их сотрудничать со следствием²². Автор утверждает, что, хотя он в отношении него мера предварительного заключения не избиралась, в соответствии с практикой Комитета его следует считать жертвой, поскольку существовал «реальный риск» нарушения его прав, предусмотренных в Пакте²³.

Нарушения презумпции невиновности

3.10 Автор утверждает, что яростная кампания в СМИ, развязанная судьей Мору, Федеральной прокуратурой и полицией, равносильна нарушению его права на презумпцию невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что в Замечаниях общего порядка № 32 (2007) отмечается, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого²⁴. Он добавляет, что этот принцип был применен Комитетом в деле, где публичное утверждение высокопоставленного прокурора о существовании вины на публичном собрании, которое широко освещалось в СМИ, было равносильно нарушению пункта 2 статьи 14²⁵. В том же ключе автор отмечает, что Комитет пришел к выводу, что широкое и неблагоприятное досудебное освещение в управляемых государством средствах массовой информации²⁶ является нарушением этого права, что подчеркивает важность связи между негативным освещением в СМИ и государством.

3.11 Автор утверждает, что многие из тех, кто в ходе операции «Автомойка» получил статус подозреваемых, содержались под стражей до тех пор, пока не

²⁰ *Кэмбелл против Ямайки* (CCPR/C/47/D/307/1988), п. 6.4.

²¹ Автор цитирует, в частности, Inter-American Court of Human Rights, *Usón Ramírez v. Venezuela*, Series C, No. 207, para. 144.

²² См. *Ван Алфен против Нидерландов*.

²³ *Киндлер против Канады* (CCPR/C/48/D/470/1991), п. 13.2.

²⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 30.

²⁵ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), п. 8.3.

²⁶ *Саидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/964/2001), п. 6.6.

заклучили сделки со следствием, и что подробности этих сделок, когда в них упоминался он или его сообщники, оказывались в руках СМИ. Затем СМИ использовали слитую им информацию, какой бы недостоверной она не была, чтобы усилить его публичную демонизацию и ожидание того, что он будет признан виновным в коррупции. Он утверждает, что все средства массовой информации государства-участника были настроены по отношению к нему враждебно. Хотя он официально являлся объектом расследования, законодательство государства-участника не обеспечивало защиту его чести и репутации в этот период, защиту, которая могла бы быть предоставлена ему через законы о неуважении к суду, не позволяя СМИ предрешать его вину. Он утверждает, что судья Мору не сделал ничего, чтобы помешать распространению клеветы, считая, что общественное мнение должно демонстрировать поддержку обвинения²⁷.

3.12 Автор утверждает, что федеральные прокуроры, имевшие отношение к его делам, постоянно делали публичные заявления, указывая на его вину²⁸. В качестве примеров он приводит 90-минутную пресс-конференцию, состоявшуюся в сентябре 2016 года, и книгу прокурора Далланьоля под названием «A Luta contra a Corrupção» («Борьба с коррупцией»), в которой автор изображается виновным в преступлениях, в которых его обвиняли. Автор утверждает, что единственным доступным средством защиты от таких злоупотреблений была жалоба в Национальный совет прокуроров, которую он подал 31 мая 2016 года. Однако никаких действий предпринято не было на том основании, что Совет не может сделать замечание сотруднику Федеральной прокуратуры иначе, чем проведя внутреннее расследование и просто предложив рекомендации соответствующим прокурорам.

Право голосовать и быть избранным

3.13 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом b) статьи 25 Пакта, как на выдвижение своей кандидатуры на президентских выборах, так и на голосование, учитывая, что дополнительный закон № 135/2020, также известный как Закон о «чистом листе», на восемь лет лишает пассивного избирательного права политических деятелей, осужденных коллегиальным органом за совершение конкретных преступлений, в том числе тех, за которые был осужден автор²⁹. Автор утверждает, что этот закон является одновременно неконституционным и несовместимым с Пактом, поскольку его применение равносильно нарушению права на презумпцию невиновности. Он отмечает, что Комитет уже констатировал нарушение права голоса и права быть избранным в деле, где тюремное заключение автора стало результатом разбирательства, в ходе которого не были соблюдены процессуальные гарантии³⁰. Он утверждает, что в его случае тюремное заключение стало результатом уголовного разбирательства без соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры и что уголовное дело было возбуждено против него с целью не допустить его участия в президентских выборах в качестве кандидата. Он отмечает, что почти 1400 политиков,

²⁷ Среди прочего, автор цитирует лекцию, прочитанную в Сан-Паулу, в которой судья Мору сказал: «Эти дела, связанные с серьезными коррупционными кризисами [и] влиятельными общественными деятелями, могут быть доведены до конца только при поддержке общественного мнения и организованного гражданского общества. И это ваша роль».

²⁸ В качестве примера автор приводит следующие заявления, сделанные по радио одним из руководителей расследования, федеральным прокурором Карлосом Фернандо дос Сантосом Лимой. Он якобы заявил радиостанции «Жовем Пан» 27 марта 2016 года: «Мы ясно видим платежи строительных компаний в пользу бывшего президента и его семьи... другие, кто согласился сотрудничать (т. е. заключили сделки со следствием), подтверждают, что бывший президент уже знал о схеме и одобрил ее... Он знал обо всем, и у него была власть и возможность помешать результату... так что в этом смысле он был не просто частью этого, и можно смело сказать, что он управлял схемой. Он является автором преступления».

²⁹ В случае автора коллегиальным органом был Федеральный региональный суд, который применительно к вынесенному автору приговору выступал апелляционным судом.

³⁰ *Скарано Списсо против Боливарианской Республики Венесуэла (CCPR/C/119/D/2481/2014)*, п. 7.12. Автор также ссылается на Замечание общего порядка Комитета № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и о праве голосовать, п. 14.

которым избирательные суды отказали в регистрации в 2018 году и которые подали апелляции на эти решения, получили разрешение продолжать предвыборную кампанию на выборах в том году до тех пор, пока решения по их апелляциям не вступит в законную силу.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.14 Автор отмечает, что, согласно неизменной практике Комитета, правило исчерпания средств правовой защиты применяется только в той мере, в какой эти средства являются эффективными и доступными³¹. Он ссылается на практику Комитета, согласно которой средства правовой защиты должны обеспечивать разумную перспективу возмещения ущерба³² и не должны необоснованно затягиваться³³, и что внутренние проверки профессиональных надзорных органов судей и прокуроров не являются средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано³⁴.

3.15 Что касается судебного ордера, автор утверждает, что ему не была предоставлена возможность оспорить его в то время и что ущерб, нанесенный ему оглаской, был невозполним. Он добавляет, что любая последующая жалоба на судью Мору была бы направлена совету судей для проведения «внутреннего расследования», что не стало бы эффективным средством правовой защиты. Он также утверждает, что любое последующее конституционное действие натолкнулось бы на аргумент о бесполезности судебного разбирательства, поскольку дело осталось в прошлом и ущерб был невозполним. Автор утверждает, что он мог бы подать гражданско-правовой иск о возмещении ущерба, но судебное разбирательство затянулось бы.

3.16 Что касается двух жалоб, связанных с приданием огласке перехваченных сообщений, полученных в результате прослушивания телефонных разговоров, автор утверждает, что в стране не существует иного средства правовой защиты, кроме гражданского иска, на рассмотрение которого уйдут годы. Хотя судья Заваский из Верховного федерального суда подтвердил незаконность придания огласке содержания телефонного разговора с президентом от 13 июня 2016 года, он не предоставил автору никакого средства правовой защиты или возмещения, признав, что последствия противоправного деяния были «необратимыми». Автор утверждает, что у него не было эффективного способа спровоцировать действия со стороны правительства или Национального совета юстиции.

3.17 Что касается предвзятости судьи Мору, автор утверждает, что не существовало эффективного способа настоять на отводе судьи Мору. Соответствующее ходатайство об отводе могло быть заявлено только самому судье или направлено Генеральному прокурору, который сам в качестве федерального прокурора назвал автора виновным. Он утверждает, что в любом случае Генеральный прокурор просто имел право инициировать действия от имени правительства, что не является эффективным средством правовой защиты. Все возможные ходатайства пришлось заявлять судье Мору, который отклонил их. Средства правовой защиты не могли эффективно гарантировать судебное разбирательство с участием беспристрастного судьи, поскольку все зависело от решения того самого судьи, против которого были поданы возражения. Автор обжаловал его решения вплоть до Верховного федерального суда, но его апелляции были отклонены.

3.18 Что касается риска предварительного заключения, автор утверждает, что, будучи заключенным под стражу до суда, он не имел права на процедуру хабеас корпус или доступ к суду, чтобы оспорить свое содержание под стражей, кроме как через судью Мору. Он утверждает, что, учитывая, что внутреннее законодательство не ограничивает досудебное содержание под стражей случаями, когда существует вероятность побега или манипулирования доказательствами, и что досудебное содержание под стражей было использовано для получения признания (т. е. сделки со

³¹ *ССПР/С/113/4*, п. 49.

³² *Патиньо против Панамы (ССПР/С/52/Д/437/1990)*, п. 5.2.

³³ *Ичич и Ичич против Боснии и Герцеговины (ССПР/С/113/Д/2028/2011)*, п. 8.3.

³⁴ *Ячник против Беларуси (ССПР/С/111/Д/1990/2010)*, п. 8.3.

следствием), не существует эффективного средства правовой защиты для того, чтобы его избежать.

3.19 В отношении своего права на презумпцию невиновности автор утверждает, что государство-участник не приняло никаких мер для предотвращения утечек и разглашения информации в СМИ. Он добавляет, что из-за отсутствия в Бразилии законов о неуважении к суду не существовало эффективных средств правовой защиты, с тем чтобы не позволить СМИ предрешить его вину на основании этих утечек. Он утверждает, что жалобы в Национальный совет прокуроров на поведение федерального прокурора, публично заявившего о виновности автора, были просто направлены для «внутреннего расследования». Он заявляет, что эти процедуры, которые носят административный и дискреционный характер, нельзя считать эффективными средствами правовой защиты.

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер

3.20 Автор поясняет, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер. Он утверждает, что государство-участник явно намеревалось сделать нарушения его политических прав необратимыми, а выполнение потенциального решения Комитета — невозможным. Он утверждает, что, действуя с целью предотвратить, сорвать или сделать бессмысленным и бесполезным рассмотрение сообщения Комитетом, государство-участник грубо нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу³⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения³⁶

Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

4.1 Государство-участник утверждает, что автор не задействовал и не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты до подачи своего индивидуального сообщения в Комитет и что поэтому Комитет не имеет права рассматривать сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что Европейский суд по правам человека в своей практике установил, что исчерпание внутренних средств правовой защиты обычно определяется с учетом даты подачи заявления, при возможных исключениях, когда достигается последний этап, вскоре после подачи заявления, но до решения вопроса о приемлемости³⁷.

4.2 Государство-участник объясняет, что из нескольких представлений автора вытекает, что он постепенно использовал имеющиеся внутренние средства правовой защиты с момента подачи сообщения в Комитет, что свидетельствует о том, что он не исчерпал их должным образом до обращения в Комитет. Государство-участник утверждает, что жалобы автора касаются двух текущих уголовных процессов в Куритибе, которые на момент подачи сообщения автором находились на рассмотрении в суде первой инстанции. Государство-участник поясняет, что в случае вынесения обвинительного приговора — что и произошло впоследствии — автор будет иметь право обжаловать оба обвинительных приговора в соответствии со статьей 593 (I) Уголовно-процессуального кодекса, причем подача им апелляций отложит вступление в силу вынесенного ему обвинительного приговора. Государство-участник также поясняет, что в случае вынесения обвинительного приговора автор будет иметь право на подачу других обычных и чрезвычайных апелляций в Высший суд правосудия и Верховный федеральный суд, а также на внутренние апелляции в

³⁵ *Максудов и др. против Кыргызстана* (CCPR/C/93/D/1461,1462,1476&1477/2006).

³⁶ Следующий раздел был составлен на основе материалов, представленных государством-участником и полученных Комитетом 27 января 2017 года, 29 сентября 2017 года, 3 апреля 2018 года, 11 мая 2018 года, 9 и 13 сентября 2018 года и 21 ноября 2018 года.

³⁷ См., среди прочего, European Court of Human Rights, *Baumann v. France*, (application No. 33592/96), judgment of 22 August 2001, para. 47; и *Karoussiotis v. Portugal*, (application No. 23205/08), judgment of 1 February 2011, para. 57.

рамках этих судов в соответствии со статьями 619, 105 и 102 Кодекса. Государство-участник утверждает, что автор также подавал иски о возмещении ущерба, но не дождался решения суда первой инстанции, прежде чем направить свое сообщение в Комитет.

4.3 Государство-участник добавляет, что даже на момент подачи замечаний относительно приемлемости и существа дела последние стадии доступных внутренних средств правовой защиты еще не были достигнуты³⁸. Оно утверждает, что в свете огромного количества внутренних средств правовой защиты, которыми автор воспользовался после представления сообщения в Комитет, и с учетом того, что некоторые важные апелляции все еще находятся на рассмотрении, следует сделать вывод о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.4 Государство-участник добавляет, что автор пытался изобразить национальную систему правосудия в целом как предвзятую, в которой нет никаких перспектив на получение реальной помощи. Оно утверждает, что предположение об общей предвзятости национальных судей по отношению к автору является субъективной иллюзией. Поэтому оно просит Комитет объявить сообщение автора неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Судебный ордер от 2 марта 2016 года

4.5 Государство-участник поясняет, что ордер на арест не привел к произвольному задержанию или заключению под стражу автора, поскольку и запрос Федеральной прокуратуры, и решение суда были полностью обоснованы, как того требует внутреннее законодательство. Оно добавляет, что ордер был чисто технической мерой без каких-либо сопутствующих политических нюансов или намерений, которая не предполагала предрешения вопроса уголовной ответственности. Государство-участник поясняет, что, как было разъяснено в то время группой, отвечавшей за операцию «Автомойка»³⁹, ордер был выдан в соответствии со статьями 201, 218, 260 и 278 Уголовно-процессуального кодекса и общими полномочиями судебного органа на принятие мер пресечения, которые на момент выдачи судебного ордера признавались Верховным федеральным судом конституционными.

4.6 Государство-участник утверждает, что судебный ордер был необходим и оправдан обстоятельствами, поскольку на карту была поставлена общественная безопасность. На 17 февраля 2016 года прокуратура штата Сан-Паулу назначила допросы автора и его жены. Автор пытался уклониться от следственных действий, подав в суд Сан-Паулу ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, утверждая, что его допрос может с большой степенью вероятности привести к протестам и конфликтам. Ни автор, ни его жена не явились для дачи показаний, а в окрестностях здания суда, тем не менее, проходили акции протеста. Государство-участник утверждает, что это событие стало важным фактором, послужившим основанием для выдачи судебного ордера в отношении автора, с тем чтобы обеспечить общее спокойствие в период следственных действий.

4.7 Государство-участник утверждает, что при принятии решения по ходатайству с обвинением в предвзятости судья Мору пояснил, что перехваченный телефонный разговор между автором и председателем Рабочей партии 27 февраля 2016 года продемонстрировал, что автор знал о запланированном обыске и изъятии доказательств и сообщил, что он намеревался «собрать некоторых конгрессменов, чтобы устроить им сюрприз». Государство-участник отмечает, что в свете этих телефонных разговоров полиция приняла меры, чтобы предотвратить угрозы как для следствия, так и для моральной и физической неприкосновенности сотрудников службы безопасности. Государство-участник утверждает, что в данных условиях суд мог бы избрать еще более суровую правовую меру, например, временное заключение под стражу или превентивный арест. Однако помимо того, что суд выбрал менее

³⁸ Государство-участник отмечает, что несколько апелляций на тот момент все еще находились на рассмотрении в Высшем суде и Верховном федеральном суде.

³⁹ См. www.mpf.mp.br/pr/sala-de-imprensa/noticias-pr/nota-de-esclarecimento-da-forca-tarefa-lava-jato-do-mpf-em-curitiba.

суровую меру, в своем постановлении он указал, что применение наручников и съемка автора не допускаются, прямо гарантировал его право хранить молчание и присутствие адвоката и указал, что ордер будет применен только в том случае, если автор откажется проследовать за полицией.

4.8 Государство-участник настаивает, что утверждения автора о том, что прокуратура незаконно придала огласке акт расследования, не заслуживают доверия. Учитывая, что данная мера была принята именно для того, чтобы гарантировать, что снятие показаний будет проходить в спокойной обстановке, успех зависел от строгого соблюдения необходимой секретности. На самом деле, вопреки утверждениям автора, наплыв людей начался только после того, как об этой мере стало известно адвокату автора. Государство-участник делает вывод, что именно адвокат автора, а не сторона обвинения, намеревался сорвать дачу показаний.

Придание огласке содержания различных перехваченных телефонных разговоров

4.9 Государство-участник поясняет, что вмешательство в право на частную жизнь в соответствии со статьей 17 Пакта не должно быть произвольным или незаконным. Оно напоминает, что, согласно замечанию № 32 (2007) Комитета, даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми⁴⁰.

4.10 Государство-участник объясняет, что решения, касающиеся всех прослушиваний телефонных разговоров, которые были запрошены Федеральной прокуратурой, были широко обоснованы и соответствовали внутреннему законодательству. Оно утверждает, что аргументация в первоначальном решении объясняет необходимость этой меры для раскрытия серьезных преступлений, которые подтверждаются многочисленными доказательствами, равно как и в последующих решениях, которые расширили и дополнили принятые меры. Государство-участник добавляет, что отмена требования конфиденциальности аргументировалась необходимостью воспрепятствовать отправлению правосудия и заинтересованностью общества в «здоровом общественном контроле [за] деятельностью правительства и самого уголовного правосудия»⁴¹. По мнению судьи Мору, «защита частной жизни или интересы общества на могут служить оправданием для сохранения в тайне элементов доказательств, связанных с расследованием преступлений против власти»⁴². Таким образом, придание огласке содержания телефонных разговоров, перехваченных с санкции судьи, всесторонне обосновавшего свое решение, не вызывает вопросов по статье 17.

4.11 Государство-участник добавляет, что Верховный федеральный суд вынес решение о признании неприемлемым телефонного разговора между автором и президентом, что свидетельствует о возможности пересмотра судебных решений и независимости органов, участвующих в уголовном процессе автора. Оно утверждает, что отмена судебного решения, имеющего технический характер, является частью процедуры судопроизводства и не подразумевает признания дисциплинарного или уголовного нарушения, которое в деле автора отсутствовало.

Прослушивание телефонов адвокатов автора и придание огласке содержания перехваченных разговоров

4.12 Государство-участник утверждает в связи с прослушиванием офиса адвокатов автора, что телефонный номер, по которому велось прослушивание, был зарегистрирован на имя компании, принадлежащей автору. Этот факт был подтвержден Федеральным региональным судом, который, узнав, что телефоны были

⁴⁰ Замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 29.

⁴¹ Решение судьи Мору от 16 марта 2016 года, на которое он ссылается в своем письме в Верховный федеральный суд от 29 марта 2016 года.

⁴² Там же.

использованы третьими лицами, постановил, что эти доказательства не будут использованы ни в каких целях. Кроме того, сделанные аудиозаписи были уничтожены. Государство-участник ссылается на решение судьи Мору по ходатайству с обвинением в предвзятости, согласно которому «нет никаких записей [перехваченных] разговоров... адвокатов, кроме самого Роберту Тейшейры, и даже разговоров, содержание которых было бы связано с правом на защиту».

4.13 Что касается прослушивания мобильного телефона г-на Тейшейры, государство-участник утверждает, что в отношении него самого было проведено расследование и что против него была подана уголовная жалоба в связи с предполагаемым совершением преступлений отмывания денег. Государство-участник ссылается на решение судьи Мору, согласно которому г-н Тейшейра не был указан в качестве одного из адвокатов автора и что «если адвокат сам замечен в противоправном поведении, которое является объектом расследования, то у него нет никакого иммунитета от расследования или прослушки»⁴³.

Отсутствие беспристрастного суда

4.14 Государство-участник утверждает, что участие судьи в публичных мероприятиях, таких как презентация книг и художественные выставки, не является нарушением обязанности быть беспристрастным или попыткой саморекламы. Оно добавляет, что присуждение премий в знак признания успехов в профессиональной деятельности является законной и распространенной практикой в области права и других областях человеческого знания.

4.15 Что касается утверждений об отсутствии беспристрастности в связи с тем, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, принимал решения по ходатайствам о применении временных мер на досудебной стадии, государство-участник утверждает, что роль судьи в предварительном следствии носила пассивный характер. Оно поясняет, что в ходе следствия судья оценивает законность ходатайств, представленных сторонами и органами полиции, но не имеет права самостоятельно активно осуществлять следственные действия. Поэтому эти решения принимаются судьей без глубокого понимания происходящего и не связывают его во время судебного процесса. Государство-участник ссылается на решение судьи Мору, согласно которому, «хотя обсуждение означает, с точки зрения осведомленности суда, некое рассмотрение дела, важно то, что судья, даже после принятия благоприятного или неблагоприятного решения в пользу одной из сторон, сохраняет возможность изменить свое мнение в ходе судебного процесса, после состязательной фазы и представления аргументов»⁴⁴.

4.16 Государство-участник отмечает, что в деле *Ларраньяга против Филиппин* судья первой инстанции и два судьи Верховного федерального суда участвовали в оценке предварительных обвинений против автора и что это участие было таким, что позволило им составить мнение о деле до начала судебного и апелляционного процессов. Государство-участник добавляет, что, по мнению Европейского суда по правам человека, сам по себе тот факт, что ведущий дело судья принимал досудебные решения по делу, не свидетельствует о его пристрастности⁴⁵.

4.17 Однако, по словам государства-участника, в его правовой системе судья никогда не принимает участия в следственных действиях и не влияет на стратегию расследования, разработанную прокурорами и сотрудниками полиции. Таким образом, судья не формирует мнение по делу до начала судебного разбирательства, а лишь гарантирует право обвиняемых на судебный надзор за действиями полиции и прокуратуры. Государство-участник поясняет, что это было подтверждено Федеральным региональным судом при отклонении четырех ходатайств автора с обвинениями в предвзятости. Однако это не означает, что у автора не было

⁴³ Там же.

⁴⁴ Письмо судьи Мору в Верховный федеральный суд от 29 марта 2016 года.

⁴⁵ European Court of Human Rights, *Hauschildt v Denmark*, para. 50.

эффективных средств правовой защиты или что судьи и суды не были беспристрастными.

4.18 Государство-участник поясняет, что профессиональные ассоциации судей и прокуроров являются частными структурами, созданными гражданами в их личном качестве и регулируемыми Гражданским кодексом. Они не являются частью судебной системы государства-участника и, таким образом, пользуются широкой защитой в плане свободы слова. Оно добавляет, что мнения, выраженные этими ассоциациями, не являются официальными мнениями какой-либо из ветвей власти государства-участника и что они не имеют возможности влиять на независимость судей. Государство-участник делает вывод, что утверждения автора в этом отношении являются риторическими заявлениями, не имеющими под собой оснований.

Риск бессрочного предварительного заключения

4.19 Государство-участник поясняет, что автор никогда не подвергался превентивному задержанию. Оно добавляет, что автор был заключен в тюрьму в целях временного исполнения его приговоров, после того как они были вынесены судами первой и второй инстанций в соответствии с юридической практикой Верховного федерального суда. Государство-участник поясняет, что законное заключение под стражу лица после его обвинения компетентным судом является легитимной мерой лишения свободы, которая прямо предусмотрена в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и подразумевается в других договорных положениях⁴⁶. Оно отмечает, что 17 февраля 2016 года, до вынесения первого обвинительного приговора автору, Верховный федеральный суд постановил, что презумпция невиновности не препятствует тюремному заключению на основании судебного решения, подтвержденного оставленным в силе по итогам рассмотрения апелляции обвинительным приговором⁴⁷. На самом деле несколько человек, которым в ходе операции «Автомойка» были предъявлены обвинения, были заключены в тюрьму с приговорами, подтвержденными судом второй инстанции, раньше автора.

4.20 Что касается предполагаемого неисполнения решения Федерального регионального суда, вынесенного судьей Фаврету и предписывающего освобождение автора, государство-участник поясняет, что судья Фаврету находится под следствием в Высшем суде юстиции в связи с предполагаемым совершением преступления умышленного злоупотребления властью.

4.21 Что касается утверждений о широком применении предварительного заключения в связи с операцией «Автомойка», государство-участник поясняет, что Федеральный уголовный суд Куритибы должным образом основывал свои решения о предварительном заключении обвиняемых на соответствующих правовых положениях, т. е. на статье 312 Уголовно-процессуального кодекса, обосновывая их и подчеркивая исключительный характер предварительного заключения. Он добавляет, что, хотя некоторые решения были отменены вышестоящими судами, это свидетельствует лишь о том, что судебная система государства-участника является независимой и беспристрастной.

4.22 В отношении утверждений о том, что предварительное заключение в рамках операции «Автомойка» использовалось с целью принуждения к заключению сделок со следствием, государство-участник отмечает, что 83,5 % из 175 таких сделок были заключены, когда подсудимые находились на свободе. Государство-участник добавляет к этому, что, для того чтобы сделка со следствием не была аннулирована, она должна быть добровольной в соответствии с Законом № 12850 с поправками,

⁴⁶ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, «Права человека при отправлении правосудия: руководство по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов» (издание Организация Объединенных Наций, 2003 год), гл. 5, «Права человека и арест, предварительное заключение под стражу и административное задержание», стр. 210.

⁴⁷ Приказ хабеас корпус лишь подтвердил давнюю практику суда по данному вопросу, сложившуюся до пересмотра, который произошел в 2009 году.

внесенными в 2013 году, за год до начала расследования в рамках операции «Автомойка».

Презумпция невиновности

4.23 Государство-участник утверждает, что в высказываниях сотрудников Федеральной прокуратуры нет ничего такого, что могло бы повлиять на независимую и беспристрастную работу судебной системы. Оно добавляет, что техническое разъяснение общественности сути обвинений, выдвинутых против автора, соответствует праву на информацию и принципу прозрачности. Государство-участник отмечает, что автор и команда, осуществлявшая его защиту, провели несколько пресс-конференций, чтобы донести свою версию фактов.

4.24 Что касается первой телевизионной пресс-конференции прокуроров из группы, проводившей операцию «Автомойка», государство-участник ссылается на решение судьи Мору по ходатайству с обвинением в предвзятом отношении с их стороны. Согласно этому решению, участники пресс-конференции: а) не преследовали политико-партийных или политико-идеологических целей; б) имели намерение информировать общественность и оставаться подотчетными ей, учитывая известность обвиняемого; в) подтвердили обоснованность утверждений о руководящей роли автора; и д) не позволяли себе неуважительного тона в характеристиках, использованных в изложенных обвинениях⁴⁸.

4.25 Государство-участник поясняет, что автор подал иск против прокурора Далланьоля, требуя компенсации за предполагаемый моральный ущерб, который был отклонен и повторно отклонен в апелляционной инстанции. Государство-участник подчеркивает контекст обвинений в решении по апелляции, наличие веских доказательств и тот факт, что общественные интересы преобладают над правом на частную жизнь, когда речь идет о публичном лице. Государство-участник поясняет, что автор также подал административную жалобу на Управление федерального прокурора в независимый контрольный орган — Национальный совет Управления федерального прокурора, который отклонил жалобу на аналогичных основаниях.

Право голосовать и быть избранным

4.26 Государство-участник утверждает, что о нарушении статьи 25 Пакта может идти речь, как утверждается в тексте самой статьи, только в том случае, если ограничение соответствующего права является необоснованным. Оно ссылается на Замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета, согласно которому ограничения могут вводиться при условии, что они установлены законом и основаны на объективных и разумных критериях⁴⁹.

4.27 Что касается права автора быть избранным, государство-участник поясняет, что Закон о «чистом листе» был принят в соответствии с пунктом 9 статьи 14 Конституции абсолютным большинством Национального конгресса, что свидетельствует о том, что ограничения являются исключительными и тщательно продуманными. Оно добавляет, что в соответствии с пунктом 2 статьи 61 Конституции в основе закона лежит народная инициатива, что свидетельствует о силе демократического законотворчества и народного суверенитета, и этот закон был подписан самим автором во время его президентства. Согласно пункту 1 е) статьи 1 закона граждане не могут занимать государственные должности в течение восьми лет, если они были осуждены за такие преступления, как отмывание денег или преступления против государственной администрации, на основании уголовного приговора, вступившего в законную силу или вынесенного коллегиальным судебным органом. Государство-участник поясняет, что именно таким был случай автора. Государство-участник добавляет, что в 2012 году Верховный федеральный суд постановил, что закон соответствует Конституции.

⁴⁸ Государство-участник приводит большие выдержки из первого обвинительного приговора автору, в котором судья Мору также подчеркнул, что прокуроры действовали в полном соответствии с характером их функций.

⁴⁹ Замечание общего порядка Комитета № 25 (1996), п. 4.

Это решение было вынесено за четыре года до возбуждения уголовных дел против автора, что свидетельствует о том, что оно не было применено к нему ситуативно.

4.28 Государство-участник считает, что те виды ограничений, которые были наложены на права автора, были закреплены во внутреннем законодательстве на основе демократической процедуры и должным образом применены к нему в рамках справедливой защиты прав человека на надлежащее управление и демократию, что делает эти ограничения разумными и соответствующими статье 25 Пакта.

4.29 Что касается права автора голосовать, то государство-участник утверждает, что его ограничение было законным, объективным и разумным. Оно поясняет, что в соответствии с Избирательным кодексом Высший избирательный суд 8 декабря 2017 года принял постановление об организации избирательного процесса в местах лишения свободы и исправительных учреждениях, где содержится не менее 20 человек, имеющих право голосовать. В региональном управлении федеральной полиции в Куритибе дело обстояло иначе, и поэтому автор не смог проголосовать. Государство-участник поясняет, что в ситуации, когда в местах лишения свободы находится 600 000 человек, это ограничение не только установлено законом, но и является разумным и объективным.

Временные меры

4.30 Государство-участник утверждает, что Высший избирательный суд добросовестно и должным образом принял во внимание рекомендацию Комитета по правам человека о принятии временных мер в отношении автора. Оно отмечает, что предложение разрешить автору регистрацию в качестве кандидата было отклонено. Оно добавляет, что предложение не регистрировать автора в качестве кандидата, но предоставить ему право на проведение кампании и сохранить его имя в избирательном бюллетене также было отклонено.

5. Продолжение настоящих Соображений содержится в документе [CCPR/C/134/D/2841/2016 \(Final proceedings\)](#).
